

«Хун Сюань» в Бяньцзине считался местом исключительного влияния. И хотя это было заведение весёлых кварталов, оно разительно отличалось от обычных притонов и чайных домиков. Тамошние девицы не обладали чрезмерной развязностью, но и не страдали чопорностью благородных дам из чиновничьих семей.

Щедрые, но знающие себе цену — они мастерски придерживались «золотой середины».

Этой утончённости «Хун Сюань», которую тщетно пытались скопировать другие заведения, Пятый господин Бай был верным поклонником и частым гостем. Однако с тех пор как Юйтан сошёлся с Чжань Чжао, он почти перестал заглядывать в подобные места. И дело было не в том, что он зарёкся, — просто раньше его безумно раздражала сама мысль о том, что «эта кошка» может переступить порог весёлого квартала. Даже если того требовала служба или поимка преступника, Бай Юйтан ощущал внутри необъяснимую колкость.

Сам же он заходил туда с таким видом, будто это было его неоспоримым правом.

Но он никак не ожидал, что их первая встреча после Башни Чуньсяо произойдёт именно здесь — в «Хун Сюань», которую величали «Первой башней Бяньляна».

В публичном доме.

Эта мысль жгла его изнутри, не давая покоя.

«Совсем стыд потерял, кошка паршивый», — раздражённо подумал Бай, хотя сам только что переступил тот же порог.

Чжань Чжао был облачён в великолепное одеяние из синей унцзиньской парчи. В глазах Бай Юйтана этот наряд выглядел вызывающе, почти оскорбительно. Этот кот всегда отличался скромностью и терпеть не мог чужих подношений. Даже когда подарки совали ему прямо под нос, он отказывался наотрез. Даже от Юйтана он принимал в лучшем случае приглашение на обед, но вещи — никогда. А сейчас на нём была эта роскошная лазурь, совершенно не в его вкусе.

И ведь носит её как ни в чём не бывало!

Ярость вскипела в груди Пятого господина.

— Ты-то что здесь забыл? — Бай Юйтан бесцеремонно ткнул пальцем в сторону Чжань Чжао, даже не пытаясь скрыть гнев. Он сурово нахмурился.

— Брат Бай? — Чжань Чжао вскинул взгляд на гостя и на мгновение замер от неожиданности. Однако он быстро пришёл в себя: он расслабился и мягко улыбнулся. — Чжань прибыл сюда на много дней раньше тебя...

На самом деле он ни разу не выходил в общий зал, послушно оставаясь в комнате, которую отвела ему сестра Хун. Лишь сегодня, почувствовав, что раны затягиваются, а тело застаивается без движения, он решил немного размяться с мечом во внутреннем дворике. Но в лабиринтах переходов «Хун Сюань» он ориентировался плохо, а потому случайно свернул в передние покои.

— Господин Чжань? — звонкий женский голос прервал поток ревнивых догадок, в которых Бай Юйтан уже успел нарисовать себе десяток сценариев. В тоне подошедшей девушки слышалось явное беспокойство, отчего Пятый господин помрачнел ещё сильнее. — Зачем вы вышли вперёд? Живее возвращайтесь! Сестра Хун велела: целый месяц вам нельзя переступить порог комнаты...

Сестра Хун? Хозяйка этого заведения? Женщина, чья слава овеяна легендами?

Какое отношение она имеет к Чжань Чжао?

Чем больше Бай Юйтан размышлял, тем более подозрительными казались ему эти связи. О прошлом хозяйки «Хун Сюань» было известно мало. Лишь то, что она обожает красный цвет и смотрит на всех мужчин с нескрываемым презрением. И вдруг — такая забота об Императорском Коте.

Внезапно Бай осознал, что на самом деле почти ничего не знает о прошлом самого Чжань Чжао. Тот как-то вскользь упоминал, что родители давно почивали, брат ведёт дела где-то на чужбине, а за домом приглядывает старый дворецкий. Но Чжань Чжао никогда не рассказывал, у кого он обучался воинскому искусству, кто был его наставником и чью школу он представляет.

В груди у Юйтана болезненно пусто и холодно. Оказалось, его друг хранит слишком много тайн.

— Чжань Чжао... — Бай редко называл его так официально, но сейчас ему хотелось не просто поговорить, а по-настоящему проучить этого скрытного кота.

Однако не успел он замахнуть, как между ними возникла фигура в алом.

Никто не заметил, когда появилась эта красавица. Даже Бай Юйтан не успел среагировать. Легендарная Лин Хун, редко покидавшая свои верхние покои ради гостей, теперь стояла здесь, преградив путь его удару.

Бай Юйтана захлестнула обида. Дело было даже не в том, что его остановила женщина, а в том, насколько очевидна была её близость к Чжань Чжао.

— Пятый господин Бай, вы за кого принимаете мою «Хун Сюань»? — в голосе хозяйки зазвучал

металл. — Я давно установила правило: никаких драк под моей крышей.

Юйтан лишь вскинул голову, не желая отвечать, но про себя злорадно подумал: «Когда здесь буянят другие, тебя и днём с огнём не сыщешь, а ради этого кота ты лично спустилась с небес?»

Ревность жгла его, как крепкое вино.

— Учи... — начал было Чжань Чжао.

— Помолчи! — оборвала его Лин Хун, резко развернувшись. Она гневно посмотрела на него. — Кто позволил тебе спуститься? Я дала слово твоему Первому старшему брату: если к празднованию месяца его сына ты не поправишься, он мне этого не простит! И ладно бы только он — братья-соученики мужчины, они меня не тронут. Но ведь есть ещё Четвёртая, которая тебя с пеленок как родного сына опекает! Эта женщина из меня живьём кожу спустит! И не забывай — тебе скоро двадцать. Десять лет назад кое-кто заключил пари с Учителем...

«Школа... соученики...»

Настроение Бай Юйтана стремительно поползло вверх. Он наострил уши, боясь упустить хоть слово — Чжань Чжао никогда не делился подробностями своей жизни.

— Я слышал, что снаружи сейчас беспокойно, — попытался возразить Чжань Чжао, — а я, как офицер Кайфэн-фу...

— Это не твоя забота! — отрезала Лин Хун. — Какое тебе дело до того, что беснуются лисы-демоны? У тебя на спине лисья шерсть не растёт. Повторяю: пока не отпразднуют месяц сына твоего Первого старшего брата, ты из этой комнаты ни ногой. Иначе я отправлю весточку в горы, и Учитель сам засадит тебя под замок. Тогда тебя и сам Небесный император не вызовет.

Бай Юйтан изумленно посмотрел на него. Таким растерянным он Чжань Чжао ещё не видел. От его привычной невозмутимости и каменного спокойствия не осталось и следа.

Пятый господин невольно облизал губы. «А ведь в этом коте есть своё особое очарование», — мелькнула шальная мысль.

— Пятый господин Бай, — Лин Хун сменила гнев на милость, обратившись к гостю. Голос её стал спокойнее, но оставался твердым. — Прощаю вас на первый раз, зная о вашей дружбе с защитником Чжанем. Но для поединков нужно выбирать время. Сяо Цзю... то есть Чжань Чжао пострадал куда сильнее вашего. Старые раны наложились на новые, он едва начал ходить. Я даже отобрала у него Цзюйцюэ. Пожалуйста, не ищите с ним ссор.

Теперь, когда Юйтан понял, что его подозрения были беспочвенны, его сердце отлегло. Он примирительно сложил руки в приветствии, схватил со стола кувшин с вином и собрался было наполнить чашу.

Чжань Чжао приподнял полог, собираясь уходить, но замер на пороге. Подумав мгновение, он обернулся и с мягкой улыбкой произнёс:

— Брат Бай, не увлекайся вином.

С этими словами он скрылся в глубине покоев.

<http://bllate.org/book/17406/1653360>